

30 октября отмечался День памяти жертв политических репрессий

Без вины виноватые

В этом году 18 мая в селе Идельбаево открыт памятник уроженцу села Ахмадулле Альмухаметовичу Бишеву (об этом событии подробно рассказывала газета «Медногорский рабочий» - примечание редакции).

Государственный и общественный деятель, занимавший посты председателя Совета народных комиссаров Башкирской АССР, секретаря Башкирского обкома РКП (б), а позже - ответственные должности в Москве, он был расстрелян по ложному обвинению в 1937 году.

Его жена Мария Павловна была отправлена на 8 лет в Акмолинский лагерь жен изменников Родины, как его называли сокращенно - АЛЖИР.

После освобождения из лагеря приехала на родину мужа, в Идельбаево. Потом жила в Кувандыке.

«Враг народа»

Их внук, Юрий Михайлович, проживающий сегодня в Бузулуке, трепетно относится к памяти предков. Вот что он рассказывает:

- Мой дед по материнской линии Ахмадулла Альмухаметович Бишев родился 9 марта 1896 года в селе Идельбаево в простой крестьянской семье из восьми человек. У них были одна лошадь, полдесятины земли и две коровы.

Он окончил русско-башкирскую школу в селе. Затем по направлению сельского муллы поехал в Оренбургскую учительскую семинарию, которую успешно окончил. В 1914 году началась Первая мировая война, и он был направлен на фронт. Затем учился в Чугуевском военном училище, в октябре 1917 года по болезни отправлен с фронта домой. После революции, когда Ленин провозгласил лозунг о праве наций на самоопределение, активно искал пути создания в Башкирии автономии. Поскольку был военный, возглавил первый башкирский полк. Первоначально он был на стороне белых. Но затем, увидев, что белые не за интересы народа, перешел на сторону советской власти вместе с полком. Прибыл в первую столицу Малой Башкирии г. Стерлитамак. Так как имел военный опыт, был грамотным, его привлекли к работе в советских органах. Он вошел в состав первого правительства Республики Башкортостан.

Время тяжелое, 1919 год - гражданская война, разруха... Поэтому его бросали с одного поста на другой, послужной список был обширный. Одно время он занимал пост председателя Совнаркома Башкирии. Был первым секретарем Башкирского обкома РКП (б). Неоднократно избирался делегатом от Башкирии на Всероссийские съезды Советов. В 1926 году отозван в распоряжение ЦК ВКП (б) в Москву.

В 1931-34 годах учился в Промышленной академии в Ленинграде. Последняя должность, которую он занимал в 1935-37 годах, - начальник строительства Центрального аэродрома им. М.А.Фрунзе, на сегодняшний день это аэропорт Внуково.

По доносу начальника штаба строительства был арестован 20 июня 1937 года. Мы с немцами очень хорошо дружили

до войны, обменивались военспецами, дед часто выезжал за границу. И вот, после очередной командировки, на границе, в г. Бресте, его сняли с поезда, привезли в Москву, в Бутырскую тюрьму. Предъявили обвинение в создании террористической организации с целью убийства одного из лидеров Советского Союза - Молотова. Обвинили в пантюркизме, в том, что он шпион различных разведок.

Чудовищные обвинения он отрицал, но три месяца в застенках вышибали признание, и, в конце концов, он подписал то, что от него требовали. 27 сентября 1937 года был осужден по 58-й статье к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение немедленно. В этот же день тело привезли на Донское кладбище в Москве, где прах был сброшен в общую могилу №1.

Там находится братская могила пяти с половиной тысяч репрессированных первой волны - 1937-1943 годов. Это были люди высшей элиты - военачальники, партийные, государственные деятели, наркомы, деятели культуры, искусства. В этой могиле прах первых трех маршалов - Блюхера, Тухачевского, Егорова, поэта Кольцова, режиссера Мейерхольда и многих-многих других.

В 1957 году он был реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР за отсутствием состава преступления.

Узница АЛЖИРА

Но молах репрессий не оставил в покое его семью. Марии Павловне, моей бабушке, исполнилось 32 года, а на другой день, 28 ноября, ее арестовали.

В 1936 году Политбюро ЦК ВКП (б) по предложению тогдашнего наркома внутренних дел Ежова было принято решение: жен репрессированных считать членами семьи изменника Родины, которые подлежат заключению без суда и следствия в исправительно-трудовые лагеря. Так бабушка была осуждена и отправлена по этапу. Лагерь, 26-я точка, находился в 40 километрах от Астаны, бывшего Целинограда, тогда еще Акмолинска.

Они были первыми, пришли, как говорится, на голую землю. С ней в партии шли такие женщины, как мать Ма и Плисецкой Рахиль, мать будущего поэта Булата Окуджавы сестра Тухачевского...

Памятник Ахмадулле Бишеву в Идельбаево.

Мария Павловна отбыла там 8 лет, от звонка до звонка. После освобождения приехала в Москву, где оставалась ее единственная дочь, то есть, моя мама, Роза.

Когда бабушку арестовали, маму, ей тогда было 13 лет, выгнали из квартиры, которая находилась в доме №4 на площади Покровские ворота, это центр Москвы. Она стала жить у тети, сестры матери, которая тоже проживала в Москве.

Бабушке после освобождения не разрешили жить в столице, согласно указу, нужно было ехать за 101-й километр. Поэтому они обосновались под Калугой.

Бабушка стала работать на полотняном заводе. Но потом и там им запрещено стало проживать. Предписано было ехать на родину мужа, в село Идельбаево.

Они вернулись - бабушка, мама, и на руках у нее была моя сестра от ее первого мужа. Муж испугался, что она дочь «врага народа», и оставил их. Это был 1949 год.

Бабушка была грамотной. До ареста работала ответственным секретарем представительства Киргизской Республики при Президиуме Верховного Совета СССР. После ареста мужа ее с работы выгнали, она устроилась секретарем машинисткой на одно из московских предприятий. А в Идельбаево ее взяли санитаркой в фельдшерский пункт. Моя мама стала работать на строительстве криолитового завода, трудилась там вплоть до выхода на пенсию. Через несколько лет семья из Идельбаево переехала в Кувандык, где в 1952 году родился я.

В 1957 году бабушку реабилитировали. Она тогда получила 5 тысяч рублей компенсации за утерю материального имущества, восемь лет в лагере ей засчитали как трудовой стаж, назначили пенсию в 31 рубль - по

тем временам хорошие деньги, оформили вторую группу инвалидности. А также дали ордер на однокомнатную квартиру в Москве в районе Садового кольца. Но только ей, а дочери, моей маме, коренной москвичке, которая родилась там, не дали.

Но жить в Москве бабушке запретили врачи, поскольку она «заработала» сильную гипертонию. Они сказали, что, если поедет за тысячами километров от местности, в которой привыкла жить, то не выдержит.

Прожила она до 1982 года. Умерла в 76 лет - от болезней, конечно, повлиял лагерь.

Маме повезло больше - умерла в возрасте 89 лет, в 2014 году.

Я, выйдя на пенсию, ездил в Акмолинск, на Донское кладбище в Москве, где покоится прах моего деда. Добился, чтобы в Идельбаево открыли ему памятник.

«Никакие мы не враги»

Оказывается, еще десять лет назад Роза Ахметовна, дочь репрессированных «врагов народа», была жива, и мы могли бы из первых уст узнать, расспросить о том времени. Но, увы...

Спрашиваю у Юрия Михайловича, делилась ли Мария Павловна чем-то из лагерной жизни.

- Да, она много рассказывала... Я это всё потом увидел своими глазами, когда ездил в Акмолинск, посетил мемориал, - говорит собеседник. - Через этот лагерь прошло 18 тысяч узниц. Из них 8 тысяч умерли - от голода, от непосильного труда. Там сидели только женщины, жены политических.

Бабушка рассказывала - их привезли в Акмолинск в январе, это была первая партия. И гнали пешком 40 километров по степи. Кто был в шляпке, кто в туфельках - кого в чем арестовали. Сзади ехали подводы с кирками и бревнами - они тогда не могли понять, зачем.

Шли два или три дня. Зима,

вьюга, укрыться негде. Ночевали под подводами. По дороге уже начали умирать. Когда пришли, на месте была одна бочка и один барак. Их туда загнали и сказали: «Ройте себе ямы, накатом бревна положите, камыш».

Теперь стало понятно, зачем везли бревна. И вот они рыли землю, в озере рядом выдирали замерзший камыш, клали его поверх бревен и затем засыпали землей. Представьте, зимой, женскими ручками... Потом поставили им буржуйки, сделанные из бочек. Топили камышом, что нарубят на озере. В первый год погибло больше половины партии, с которой бабушка прибыла.

Зимой там были морозы под 40 градусов, а они при такой температуре работали. Умерших штабелями складывали в сарае. А когда весна наступала, копали траншею и зарывали. Ни столбика, ничего на месте не ставили.

Мария Павловна была из крестьянской семьи, стойкая. Те, кто из деревни, крепче, все выжили. Бабушка рассказывала, что они ухаживали за коровами, лошадьми для фронта. Она вернулась из лагеря абсолютно седая в 41 год. Без единого зуба, потому что была страшная цинга. Зубы в первый же год у всех выпали.

Начальником лагеря был Баринов, они его называли уважительно Валерьян Валерьянович*. Он, понимая, что систему не переломить, видя, что женщины все интеллигентные, наверное, хотел как-то помочь. В первый же год, весной, приказал привезти саженцы малины, ее много росло по берегам озера. Малина и спасала их от авитаминоза.

А еще начальник лагеря привез лески и крючки, сказал: «Отработаете смену и ловите рыбу...» А рыбы там было море. Они в свободное время ловили, сушили и зимой спасались ею от голода.

30 октября отмечался День памяти жертв политических репрессий

Без вины виноватые

Семья Бишевых на отдыхе. Семейный архив.

<6 Рассказывала, что многие женщины приезжали беременные, и очень много новорожденных погибло. Среди сосланных была медик по образованию, иностранка, шведка, Харлсон, вроде, фамилия ее. Она вышла замуж за работника Интернационала. Ей говорили: «Ты за кого выходишь? Он русский, коммунист, пропадешь с ним...» Но она не послушалась - любовь. Потом мужа арестовали, а ее, как члена семьи изменника Родины, отправили в лагерь.

Вот она-то и обратилась к начальнику лагеря: «Давайте организуем детский садик».

Когда женщины рожали, до 3 лет дети находились вместе с мамами в бараке. Старые больные женщины ухаживали за ними, Баринов разрешил. А после 3 лет забирали в специальный детский барак. До окончания срока отсидки мамы больше не видели их. Многие потом просто не узнавали своих матерей. Среди детей также была очень высокая смертность.

Бабушка говорила: «Мы всегда верили, что наши мужья невиновны».

Еще один случай она рассказывала, это было уже после освобождения из лагеря.

Когда мама устроилась на завод, а бабушка в участковую больницу, наш родственник из близлежащего села, партийный, пришел в райком партии: «Вы кого на работу приняли? Это же вдова и дочь врага народа!»

Секретарем райкома в то время женщина была, она ему ответила: «А что теперь им - с голоду умереть?!» И спустила это дело на тормозах. А родственник, боясь репрессий за недонос, - мол, приехала семья врагов народа, сменил фамилию. Вот такая обстановка была.

Жестокое время было. Говорят, дети за отцов не отвечают. Дети, внуки в то время и за дедов отвечали.

Помню, когда мне было пять лет, я выходил на улицу... Это 50-е годы, мы жили в Кувандыке, в 16-квартирном доме. Там разный народ собрался. Мужики, что выжили, пришли с войны, и отсидевшие были. И вот каждый взрослый считал своим долгом сказать мне вслух: «У-у-у, вражонки бежит...» «Вражонки»... Это я запомнил на всю оставшуюся жизнь.

Помню, когда реабилитировали деда и бабушку, наша семья накрыла стол на улице, бабушка вынесла документы и сказала: «Всё. Никакие мы не враги народа. Мы такие же, как и вы!» И с тех пор больше нас никто не задевал.

«Я его очень любила»

Сегодня в Кувандыке проживает Минибика Фаткуловна Хаматова, племянница Ахмадуллы Бишева, она также поделилась своими воспоминаниями:

- После освобождения из лагеря бабушка, так мы называли Марию Павловну, приехала в Идельбаево. Мой двоюродный брат, Казыхан, он сейчас в Уфе живет, рассказывал: «Мне тогда было 8-9 лет, с мальчишками мы играли на улице. Смотрим, идет какая-то женщина, не наша, не деревенская - в кирзовых сапогах, фуфайке, на голове платок повязан. Спрашивает: «Хадича-апаи где живет?» Хадича - это моя мама была, я показал дом, сам зашел следом. Мама бросилась к ней: «Мария!» Они начали плакать...»

Собрались все родственники, бабушка рассказала, что освободилась, в больших городах ей жить запрещено. И что ей посоветовали ехать жить на родину мужа: «Там тебе будет лучше».

У нас родственников много, они ей сказали: «Ты наша килен (ред. по-башкирски сноха), мы тебя не бросим».

Только один стал говорить, зачем ты, мол, приехала, враг народа. Она потом до конца дней своих его не любила, отворачивалась, когда проходила мимо его дома.

После этого бабушка поехала за дочерью. Дочь Розу она нашла, у нее уже был ребенок маленький. Когда забрали отца, а потом мать, ей было всего 13 лет, она осталась одна.

Бабушка рассказывала, что, когда ее арестовали, сразу описали квартиру.

Роза никогда о том времени не рассказывала, сказала лишь однажды: «У меня было очень трудное детство. Не хочу вспоминать».

Мария Павловна забрала дочь с внучкой в Идельбаево. Сама работала санитаркой, жила с внучкой в маленькой пристройке при больничке. А Роза устроилась на работу в Кувандыке. В 1950 году ей дали квартиру, она

Мария и Ахмадулла Бишевы. 20-е годы прошлого столетия.

Фото из личного дела осужденного Бишева.

Мемориал на месте Акмолинского лагеря.

Фото из личного архива осужденной Бишевой.

забрала маму с дочкой к себе. Они жили на улице Ломоносова, 3/9, потом на улице Пушкина, 3.

Про лагерь, когда вспоминала, говорила, что тяжело было, невыносимо терпеть холод, голод, издевательств охранников. Остались те, кто с детства был приспособлен ко всякой работе. Ей, как говорила, помогла выжить мысль, что она нужна дочери, у которой, кроме нее, никого нет.

Еще иногда говорила: «Если бы мне сказали - выбирай любого мужчину, выбрала бы Ахмета. Почему? Я его любила».

Семейное фото

У родственников сохранились фотографии Ахмета и Марии 20-х годов, во времена их молодости. Облако светлых волнистых волос, огромные глаза - она была очень красивая. Он тоже - красавец, образованный, умный, сильный по натуре.

На снимках 30-х годов у них счастливые, безмятежные лица. Еще не ведают, что скоро молох репрессий безжалостно пройдет по ним тяжелым катком. Есть и фото из личных дел арестованных - в профиль и анфас. Столь короткое время, месяц-два в застенках НКВД, изменило их до неузнаваемости.

Трудно представить, какие физические и моральные страдания, унижения, издевательств им пришлось перенести. Ему будет уготована смерть, а ей предстоит пройти еще лагерный ад. Их дочери придется выживать одной в то жестокое время.

Чтобы помнили

На месте лагеря АЛЖИР в 2007 году был создан мемориальный комплекс.

- Когда последняя заключенная в 1954 году освободи-

Семья Бишевых.

лась, по приказу тогдашнего руководства партии лагерь был сметен полностью. Там ничего не было. Потом хотели что-то строить, начали копать и попали на место захоронения... С тех пор там был пустырь, - говорит Юрий Михайлович. - Собирали по всему бывшему Союзу натуральные экспонаты.

Вокруг лагеря установлена стена из красного и черного гранита высотой в рост человека. И белыми буквами написаны фамилии всех 18 тысяч заключенных. И я нашел там фамилию своей бабушки.

Меня удивило, насколько казахи бережно относятся к памяти. В Казахстане 30 мая отмечают День памяти жертв политических репрессий, в этом году я находился там три дня. И был поражен: женщины каждый день тщательно мыли гранитную стену с именами узниц. На мой вопрос ответили: «Это святое место».

В 2019 году снят фильм «А.Л.Ж.И.Р.», который рассказывает об одном из самых

суровых сталинских женских лагерей, существовавших в СССР, - Акмолинском лагере жен изменников Родины.

В 2015 году основан интернет-сайт «Бессмертный барак» - памятник и общественный проект по сохранению памяти о периоде репрессий, голода, депортаций народов.

Как известно, история развивается по спирали. Чтобы эта трагическая страница в истории нашей страны, изучившая судьбы миллионов людей, не повторилась, нужно об этом помнить.

Руфина БАЙБУЛАТОВА.

Фото предоставлены родственниками Ахмадуллы и Марии Бишевой.

* Начальника лагеря Баринова звали Сергей. Женщины называли его Валерьян Валерьянович по аналогии с Валерьянкой, потому что он их успокаивал, помогал, поддерживал. Именно при нем им разрешили переписку, получать посылки, изредка даже свидания.